

Дата публикации: 15 марта 2021

DOI: [10.5281/zenodo.4457834](https://doi.org/10.5281/zenodo.4457834)

Исторические науки

ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ

Шкарубо Сергей Николаевич¹

¹Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Волоколамское шоссе, 4, Москва, Россия, E-mail: serge_philosof@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается духовное образование в контексте специфики культурной и духовной жизни России в XIX веке. В этот период в провинциальных городах формируется структура духовного образования, существенно оказавшая влияние на социодуховную и историческую практику провинциального духовенства. К середине XIX века Православная Церковь, духовные школы и их выпускники осознают свою важность и значимость в культурно-исторической жизни государства. Изменение роли культурных процессов в провинциальной жизни в основном проходило под влиянием либеральных преобразований 1850-1880-х гг., реализованных в рамках единой государственной политики.

Особое внимание в статье уделяется демократизации общества и подключением в этот процесс провинциальных священников, именно в это время возникают новые формы культурно-массовой деятельности, среди которых на первое место выдвигается образ культурной церковной интеллигенции.

Ключевые слова: образование, религия, общество, государство, церковь.

I. ВВЕДЕНИЕ

В последнее время, постепенно происходит возрождение интереса к религии и Православной Церкви её структурам, где деятельность церковных учебных учреждений анализируется в рамках общих процессов развития интеллектуального потенциала страны. В современной историографии встала необходимость проследить вклад духовных учебных заведений в историю России с учетом местных особенностей. Духовное образование мало исследовано в духовно-историческом аспекте и под углом социоисторического развития.

Драматичный XX век и гонения на Церковь ликвидировали российское духовное образование, а вместе с ним была предпринята попытка искажения исторической памяти, разрушена сложившаяся вековая православная культурная традиция, прервана преемственность национального исторического опыта.

В итоге произошло нивелирование вековых основ духовности общества, что лишило целые поколения молодёжи внутренних стимулов и несколько стерта была защита по сопротивлению силам зла, деформирована стержневая основа личности. Именно отсюда, по мнению Достоевского Ф. М., началось движение в «глупую бесконечность» всякого рода пороков людей и зависти во всех её видах, эти факторы сформировали угнетенный тип жизни.

II. МЕТОДОЛОГИЯ

Методологическую базу статьи составили:

- Метод социокультурного анализа, который дал возможность выявить особенности и механизмы взаимодействия и становления церковного образования, его культурный потенциал и реализацию на различных этапах;

- Метод системного подхода, реализующий использование различных подходов в исследовании: от специального, включающего сравнительно-исторический, синхронизированный, хронологический методики исследования.

- Применялся метод историзма, с помощью которого возможно изучение событий и фактов в динамике, в хронологическом порядке и исторической последовательности, выявление общего и особенного.

- В статье нашел отражение метод объективности, как способ наибольшего использования источников с целью определения причинно-следственной связи.

- Использовался метод сравнительно-сопоставительного анализа, позволяющий раскрыть специфические особенности развития церковного образования в результате сопоставления фактологического материала в региональном и общероссийском масштабе.

- Нашел отражение в статье метод просопографии, с помощью которого выявлены подробные описания некоторых наиболее известных священников в духовных академиях, создан обобщенный портрет деятелей церковной культуры, определён культурный тип, а также выявлены механизмы взаимодействия культур через деятельность отдельных людей, связанных по принципу исторического и культурного обмена.

III. РЕЗУЛЬТАТЫ

В начале XIX века после реформы системы светского просвещения поднимался вопрос о преобразовании церковной школы. Епископу Евгению (Болховитинову) поручили сделать проект реформы. Разработанный им проект был рассмотрен временным комитетом, в который входили Амвросий митрополит из Санкт-Петербурга, Краснопевков С., и священник Н. Державин и другие. В 1809 году комитет составил заключение по кардинальной перестройке Духовных академий.

Основная идея состояла в отделении высшего церковного просвещения от средних и низших учебных заведений. В школах до реформы могли обучаться подростки и взрослые. И в Академиях и семинариях курс начинался с занятий по латыни, а завершался богословием. В Академии после реформы стали принимать только священников из семинарий.

Академический курс продолжался 4 года и разделялся на 2 этапа: общеобразовательный, на котором преподавалась математика, физика, философия, иностранные языки, этика, всеобщая история, и специальное богословие с изучением догм.

Выпускникам Академий после завершения курса присваивались ученые степени магистра и кандидата.

На Академии переключалось научное и административное управление семинариями. В связи с этим были организованы Петербургский, Киевский, Московский учебные районы. Казанская Академия была временно реорганизована в семинарию, а ее учебный район соединялся с Московским.

Средними духовными заведениями были семинарии - одна на епархию, в которой обучались 6 лет, они разделялись на 3 отделения с двухгодичным обучением, которые по-старому именовали риторическими, философскими и богословскими. В семинариях изучали словесность, историю, географию, а из богословия - Писание.

В семинарии принимали выпускников духовных училищ, в которых изучалась грамматика, арифметика, история, география, пение, пространный язык. Уездные училища подчинялись семинариям в епархиях. Кроме того, проект комитета предусматривал открытие в районах уездных училищ с изучением чтения, чистописания, грамматики, пения, арифметики.

Для надзора за Духовными учреждениями из представителей временного комитета в 1809 году была образована группа из церковных училищ. По семинариям рассылали снова собранные конспекты по богословию и философии. К 1815 году силами священника Феофилакта (Русанова) и М. М. Сперанского был разработан устав новых Академий, училищ и семинарий.

Фото 1. Воронежская духовная семинария.

Новый документ, в противоположность старому, основное внимание сосредоточил не на механическом запоминании учебного материала, а на его свободном, творческом усвоении: «Смысл обучения охватывает сферы способные раскрыть собственные силы и деятельность разума выпускников». Документ ключевое значение придавал письменности через которую учащиеся проходили на всех этапах обучения. Приветствовалось чтение литературных произведений, кроме учебного материала. В документе осуждалось чрезмерное изучение латинского языка. Тем не менее латынь была для многих весомым и важным предметом.

Преобразование училищ реализовывалось постепенно, начиная с Академии в Петербурге. В ней в 1810 году велись занятия по новым предметам, и первый выпуск учащихся, состоялся в 1814 году, это убедило комиссию в результативности преобразований. Следующей по реформе совершенствовалась Московская Академия, которая была преобразована в 1815 году, одновременно с её передвижением в Троице-Сергиеву Лавру; в связи с такими событиями, Троицкое учебное заведение перенесли в Перервинский монастырь. С 1820 года началось реформирование Казанской Академии в которую сначала не удалось найти профессоров, способных вести лекции по новым предметам, и её открытие отсрочили до 1843 года.

После проведенных преобразований началось возведение новых образовательных учреждений и общежитий. Заметно возросло содержание преподавателей и учащихся, но денег по-прежнему было мало, руководство вынуждено принимало бедных учащихся сверх предусмотренного штата.

Не всё из запланированного получилось реализовать. Количество духовных академий, образованных к концу правления Александра I, было существенно меньше предусмотренных проектом, но всё же их количество заметно возросло. В 1809 году в России было 150 духовных училищ, а в 1825 году их было уже 345. Уровень образования в образовательных учреждениях заметно возрос, а академии, освобожденные от семинарских курсов стали ведущими центрами научного богословия.

Фото 2. Московская духовная академия.

После проведенных преобразований в духовном образовании происходит переход на русский язык. Митрополит Филарет (Дроздов) отмечал: «Мы видим, что знание латыни уменьшилось у учащихся, но зато, школа начала более четко и чисто распространять существенные познания в русском языке, увеличилось сообщение населению новых понятий. Богословские термины, которые давались на латинице, не могли долго существовать и в дальнейшем были перенесены на русский язык для извещения населения.

В правление Александра II, когда серьезным реформам подвергли все стороны общественной жизни, в духовной печати открыто обсуждался вопрос о новых преобразованиях духовных школ. От священников и руководителей Академий Синод потребовал составления предложений, а в 1862 году

под руководством архиепископа Дмитрия Херсонского был образован совет, который за 5 лет создал новый план преобразований. Архиепископ Дмитрий высказал мысль о радикальных мерах в области духовного образования. Он хотел реорганизовать семинарии в обычные школы где обучались бы дети священников, а богословские классы перестроить в форме пастырских школ со строгим уставом, и вести прием в них в них взрослых людей, искренне старавшихся служить Церкви, при этом духовный чин, не всегда должен иметь значение при приеме, люди могут приниматься из всех сословий. Комитет, тем не менее не пошёл на такие радикальные меры. Часть его представителей хотела вернуться к уставу 1814 года. В итоге было решено в общем и целом сохранить сформировавшиеся типы церковных училищ, с тем изменением, что в семинариях церковные предметы были преобразованы в особый курс и преподавались в заключительных классах.

После проведения преобразований в 1868–70 гг. представителем из всех сословий было разрешено поступать в духовные школы, а выпускникам семинарий дозволено поступать в университеты. Но в 1870-е годы выпускники духовных учреждений в большом количестве поступали в университеты а затем выбирали светскую карьеру поэтому, в дальнейшем не хватало лиц духовного звания в Церквях. «Духовенство часто использовало право обучения своих детей в училищах, чтобы обеспечить им светский характер деятельности и освободить от тяжелого положения приходских священников или учителей семинарий. Ранее такой возможности не было», - отмечает историк И. К. Смолич. Митрополит Евлогий рассказывал о своём знакомстве с профессором Кудрявцевым, отец которого «был хорошим, сельским священником, но он не допускал мысли, чтобы кто-нибудь из его детей выбрал карьеру священника, так была сложна в его понимании работа священника».

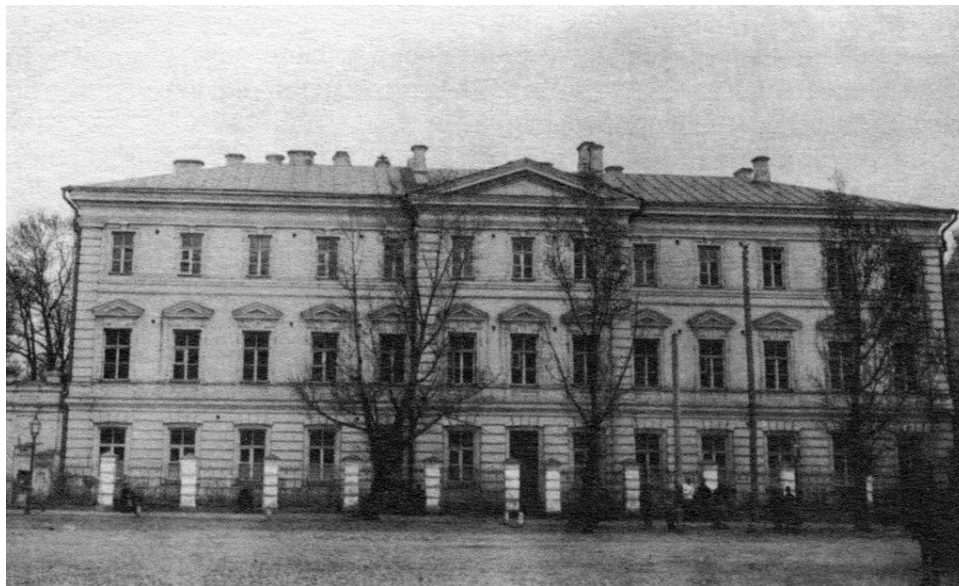

Фото 3. Киевская духовная семинария.

«В 1874 г. сдавали экзамен более 150 человек, но принято половина из этого количества, кроме того, изучили полный курс 15 человек. Некоторые учащиеся ушли из семинарии в университет. В настоящее время отток учащихся духовных училищ в светские заведения является болезненным вопросом, который постоянно обсуждается в высшей духовной школе, но все-таки до принятия окончательного решения далеко», - отмечал в своих мемуарах о Киевской семинарии Руткевич П.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Система духовного просвещения стала ключевым фактором, оказавшим влияние на расширение сферы образованных и компетентных священников в провинциальных городах. Выпускники академий были мощным ресурсом повлиявшим на развитие нравственно-культурной среды в России. Духовное образование содействовало оживлению и становлению духовного сознания, осмыслению результатов духовного развития православной веры. Во многом этому способствовали учащиеся духовных заведений, деятельность которых стала более определенной в 1840-е гг., но ярче всего она стала себя проявлять в конце XIX века.

В целом система духовного просвещения в XIX веке существенно изменила социокультурную ситуацию в России и содействовала созданию условий для развития единой духовно-образовательной и культурной среды. Заметный вклад в это развитие внесла духовная семинария Воронежской губернии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ашмаров И.А., Ершов Б.А. Роль российского духовного образования в формировании культуры в светском обществе XIX - начала XX века. В сборнике: Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол. 2019. С. 50-53.

Ашмаров И. А., Ершов Б. А. Роль семейных основ жизни священнослужителей в формировании религиозной культуры в русском обществе XIX – начала XX века // Православие и общество: грани взаимодействия : материалы IV Международной научно-практической конференции / Забайкальский государственный университет; ответственный редактор. Е. В. Дроботушенко. – Чита : ЗабГУ, 2020. – 220 с. С. 35-37.

Бурлуцкий Я. П. О таинстве покаяния. - М.: Универс. тип., 1848. - 330 с.

Введенский Д. И. Заслуги Вифанской духовной семинарии для отечественной церкви и просвещения. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра: Собственная типография, 1900. - 34 с.

Вишленкова Е. А. Духовная школа в России первой четверти XIX века. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1998. - 184 с.

Горючко П. С. Учителя Могилевской духовной семинарии. 1765-1808. - Могилев: Скоропечатня и лит. Фридланда, 1904.- 50 с.

Данильченко С.Л. Актуальные вопросы подготовки педагогических кадров. Актуальные вопросы российского образования и науки: теория и практика: коллективная монография. - Уфа: АЭТЕРНА, 2020. - С. 25-43.

Данильченко С.Л. Пути персонификации профессионального роста педагогических работников. Актуальные вопросы российского образования и науки: теория и практика: коллективная монография. - Уфа: АЭТЕРНА, 2020. - С. 79-84.

Данильченко С.Л. Развитие системы учительского роста в условиях непрерывного образования. Актуальные вопросы российского образования и науки: теория и практика: коллективная монография. - Уфа: АЭТЕРНА, 2020. - С. 43-52.

Данильченко С.Л. Реализация принципов системы непрерывного профессионального образования. Актуальные вопросы российского образования и науки: теория и практика: коллективная монография. - Уфа: АЭТЕРНА, 2020. - С. 57-62.

Данильченко С.Л. Становление и развитие системы профессионально-общественной аккредитации в России. Актуальные вопросы российского образования и науки: теория и практика: коллективная монография. - Уфа: АЭТЕРНА, 2020. - С. 52-57.

Демков М. И. История русской педагогики. Новая русская педагогика (XIX век). М.: Изд. авт., 1909. - Ч. 3. - 532 с.

Димитрий (Самбикин), архиепископ. Списки лиц, окончивших курс в Тамбовской духовной семинарии (1790-1873). Тамбов, 1879. - 385 с.

Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. - 806 с. - Репринт, изд. - СПб., 2001. - 806 с.

Зырянов П. И. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. /Под ред. д. ист. наук А.И. Клибанова. М.: Наука, 1984. - 224 с.

Ershov V.A. The Russian Orthodox Church and secular power in the Voronezh province in the XIX - early XX centuries. GOU VPO "Voronezh State Technical University". Voronezh. 2010. - 167 с.

Ershov V.A. The system of spiritual education in Voronezh province in the 19th century. Education and Society. №. 5 (64). 2010. - С. 105-108.

Ershov V., Muhina N., Ashmarov I. Political, economic, and social factors affecting the development of Russian statehood: emerging research and opportunities. Pennsylvania: IGI Global, 2020. - 155 с.

Исхакова Р. Р. Духовные учебные заведения XIX века как фактор создания педагогического образования в регионе. — Казань: Новое знамя, 2001. - 52 с.

Керский С. В. Отчет о ревизии духовных учебных заведений Ярославской епархии в 1876 году. СПб.: Синод, тип., 1877. - 39 с.

Мироносицкий П. П. Дневник учителя церковно-приходской школы. Изд. 2-е. СПб.: Тино-лит. М. П. Фроловой, 1901.- 232 с.

Мироносицкий П. П. Правила для церковноучительских школ. СПб.: Синод, тип., 1907. - 48 с.

Никольский А. Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода: В 2-х т.- СПб.: Синод, тип., 1906. Т. 2. Вып. 2. - 658 с.

РГИА. Ф. 796. Оп. 84. Д. 892. Л. 29.

Ростиславов Д. И.: Об устройстве духовных училищ в России: В 2-х т. -Липецк, 1866. - Т. 1. - 386 с.

Смирнов С. К. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814-1870). М.: Универ. тип, 1879. - 632 с.

Сперанский И. П. Очерк истории Смоленской духовной семинарии и подведомственных ей училищ со времени основания семинарии до ее преобразования по уставу 1867 г. (1728-1867 гг.). Смоленск: Тип. Е.П. Позняковой, 1892. - 532 с.

SPIRITUAL EDUCATION IN RUSSIA IN THE XIX-TH CENTURY

Shkarubo, Sergey Nikolaevich¹

¹Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Moscow Aviation Institute (National Research University), Volokolamskoe shosse, 4, Moscow, Russia, E-mail: serge_philosof@mail.ru

Abstract

The article examines spiritual education in the context of the specifics of the cultural and spiritual life of Russia in the XIX-th century. During this period, the structure of spiritual education was formed in provincial cities, which significantly influenced the socio-spiritual and historical practice of the provincial clergy. By the middle of the XIX-th century, the Orthodox Church, theological schools and their graduates realize their importance and significance in the cultural and historical life of the state. The change in the role of cultural processes in provincial life was mainly influenced by the liberal transformations of the 1850s-1880s, implemented within the framework of a single state policy.

Particular attention in the article is paid to the democratization of society and the involvement of provincial priests in this process, it is at this time that new forms of cultural-mass activity arise, among which the image of the cultural ecclesiastical intelligentsia comes to the fore.

Keywords: education, religion, society, state, church.

REFERENCE LIST

Ashmarov I. A., Ershov B. A. (2019) The role of Russian spiritual education in the formation of culture in the secular society of the XIX-early XX century. In the collection: *The border region in historical development: partnership and cooperation. Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the Victory of the Soviet and Mongolian troops on the Khalkhin-Gol River*. Pp. 50-53. (in Russ).

Ashmarov I. A., Ershov B. A. (2020) The role of family foundations of the life of priests in the formation of religious culture in Russian society of the XIX-early XX century. *Orthodoxy and Society: facets of Interaction: materials of the IV International Scientific and Practical Conference / Zabaykalsky State University; executive editor. E. V. Drobotushenko. - Chita: ZabGU*. Pp. 35-37. (in Russ).

Burlutsky Y. P. (1848) On the sacrament of penance. *M.: University type*. 330 p. (in Russ).

Vvedensky D. I. (1900) Merits of the Bethany Theological Seminary for the Russian Church and Enlightenment. *Sergiev Posad: Holy Trinity Sergiev Lavra: Own printing House*. 34 p. (in Russ).

Vishlenkova E. A. (1998) Spiritual School in Russia of the first quarter of the XIX century. *Kazan: Publishing house of the Kazan University*. 184 p. (in Russ).

Goriuchko P. S. (1904) Teacher of the Mogilev theological Seminary. 1765-1808. *Mogilev: Cursive printing and lit. Friedland*. 50 p. (in Russ).

Danilchenko S. L. (2020) Actual issues of teacher training. *Topical issues of Russian education and science: theory and practice: a collective monograph. Ufa: AETERNA*. Pp. 25-43. (in Russ).

Danilchenko S. L. (2020) Ways of personification of professional growth of pedagogical workers. *Topical issues of Russian education and science: theory and practice: a collective monograph. Ufa: AETERNA*. Pp. 79-84. (in Russ).

Danilchenko S. L. (2020) Development of the teacher growth system in the conditions of continuous education. *Topical issues of Russian education and science: theory and practice: a collective monograph. Ufa: AETERNA*. Pp. 43-52. (in Russ).

Danilchenko S. L. (2020) Implementation of the principles of the system of continuous professional education. *Topical issues of Russian education and science: theory and practice: a collective monograph. Ufa: AETERNA*. Pp. 57-62. (in Russ).

Danilchenko S. L. (2020) Formation and development of the system of professional and public accreditation in Russia. *Topical issues of Russian education and science: theory and practice: a collective monograph. Ufa: AETERNA*. Pp. 52-57. (in Russ).

Demkov M. I. (1909) History of Russian pedagogy. New Russian pedagogy (XIX century). Moscow: Ed. auth. Part 3. 532 p. (in Russ).

Demetrius (Sambikin), Archbishop. (1879) Lists of persons who completed the course at the Tambov Theological Seminary (1790-1873). *Tambov*. 385 p. (in Russ).

Znamensky P. V. (2001) Spiritual schools in Russia before the reform of 1808. *Kazan*. 806 p. (in Russ).

Zyryanov P. I. (1984) The Orthodox Church in the Fight against the Revolution of 1905-1907. *Doctor of Historical Sciences, Moscow: Nauka*. 224 p. (in Russ).

Ershov B.A. (2010) The Russian Orthodox Church and secular power in the Voronezh province in the XIX - early XX centuries. *GOU VPO "Voronezh State Technical University". Voronezh*. 167 p. (in Russ).

Ershov B.A. (2010) The system of spiritual education in Voronezh province in the 19th century. *Education and Society. № 5 (64)*. Pp. 105-108. (in Russ).

Ershov B., Muhina N., Ashmarov I. (2020) Political, economic, and social factors affecting the development of Russian statehood: emerging research and opportunities. *Pennsylvania: IGI Global*. 155 p. (in Engl).

Iskhakova R. R. (2001) Spiritual educational institutions of the XIX century as a factor in the creation of pedagogical education in the region. *Kazan: Novoe znaniya*. 52 p. (in Russ).

Kersky S. V. (1877) Report on the revision of the theological educational institutions of the Yaroslavl Diocese in 1876. *St. Petersburg: Synod, tin*. 39 p. (in Russ).

Miroiositsky P. P. (1901) Diary of a teacher of a church-parish school. *Ed. 2-E. St. Petersburg: Tino-lit. M. P. Frolova*. 232 p. (in Russ).

Miroiositsky P. P. (1907) Rules for church teaching schools. *St. Petersburg: Synod, type*. 48 p. (in Russ).

Nikolsky A. (1906) Description of the manuscripts stored in the archive of the Holy Governing Synod: *In 2 volumes-St. Petersburg: Synod, type., 1906. Vol. 2. Issue 2*. 658 p. (in Russ).

RGIA. F. 796. Op. 84. D. 892. L. 29. (in Russ).

Rostislavov D. I. (1866) On the structure of spiritual schools in Russia: *In 2 vols. Lipetsk, Vol. 1*. 386 p. (in Russ).

Smirnov S. K. (1879) History of the Moscow Theological Academy before its Transformation (1814-1870). type. 632 p. (in Russ).

Speransky I. P. (1892) An essay on the history of the Smolensk Theological Seminary and its subordinate schools from the time of the foundation of the seminary to its transformation under the charter of 1867 (1728-1867). *Smolensk: Type. E. P. Poznyakova*. 532 p. (in Russ).